

М.И. Асаёнок
БГЭУ (Минск)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАТУСА АДВОКАТА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья 62 Конституции Республики Беларусь дает каждому лицу, находящемуся на территории нашего государства, право на юридическую помощь для осуществления защиты своих прав и свобод, в том числе посредством использования помощи адвоката. Эта помощь наиболее актуальна и востребована в том случае, если лицо попадает в сферу компетенции правоохранительных органов и других государственных структур, осуществляющих борьбу с противоправной деятельностью. Сложность оказания юридической помощи определяется прежде всего тем, что лицо в силу как законных оснований, так и в узко ведомственных или личных интересах может оказываться как правомерное воздействие в виде различных мер государственного принуждения (задержание, личный обыск, наложение ареста на имущество, отстранение от должности и др.), так и незаконное. И здесь помощь адвоката-защитника в силу различных обстоятельств может явиться единственным действенным средством обеспечения прав, свобод и законных интересов лица. Особенно важной в силу неоднозначности практики применения, большого разнообразия составом правонарушений и огромного количества самих правонарушений такая помощь, на наш взгляд, является в административном процессе.

В силу ограниченности объема доклада позволим себе остановиться на некоторых аспектах правового статуса адвоката в административном процессе. Для этого следует провести сравнительный анализ действующих Процессуально-исполнительного Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее ПИКоАП) и Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее Закон) на предмет полномочий адвоката в административном процессе. Так, абз. 1 ч. 2 ст. 17 «Права адвоката» Закона гласит, что «адвокат, выступая в качестве представителя или защитника, имеет право». В указанном предложении указаны два вида одной из основных форм юридической помощи адвоката — представительства интересов лица. Однако формулировка представительства в изложенной редакции представляется не совсем точной, поскольку не учитывает всех видов процессуальных правоотношений, в которых адвокат может представлять интересы соответствующих лиц — уголовно-процессуальных, гражданско-процессуальных, хозяйственно-процессуальных и, наконец, административно-процессуальных. В административном процессе адвокат, выполняя функцию представительства заинтересованного участника процесса, может выступать не только в качестве защитника и представителя. Статьей 4.4 ПИКоАП предусмотрено, что защиту прав и законных интересов юридического лица,

в отношении которого ведется административный процесс, осуществляет представитель юридического лица. На основании доверенности таким участником административного процесса, исходя из содержания ст. 4.4 ПИКоАП, может являться адвокат, но это в некоторой степени не соответствует вышеприведенному положению ст. 17 Закона, ограничивающего процессуальные статусы, в которых может выступать адвокат. Учитывая это, предлагается несколько трансформировать указанный абзац ч. 2 ст. 17 Закона, изложив его в следующей редакции: «адвокат, выступая в качестве представителя, защитника или иным образом оказывая юридическую помощь заинтересованным лицам в соответствии с законодательством, имеет право». Такая формулировка, на наш взгляд, позволит адвокату более эффективно и юридически корректно осуществлять свои функции.

Б.В. Асаёнок, А.М. Быстриков
ГУО ИПС РБ (Минск)

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно ст. 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), действующее уголовное законодательство Республики Беларусь имеет своей основной задачей охрану общественно значимых благ от преступных посягательств. Эта охрана осуществляется как путем запрета таких посягательств в нормах УК, так и посредством установления уголовно-правовых санкций — мер уголовной ответственности. Уголовная ответственность реализуется в нашем государстве в полном соответствии с ее принципами (ст. 3 УК) и целями (ст. 44 УК). Учитывая, что «восстановление справедливости с самых давних времен являлось основной целью правосудия», мы считаем принцип справедливости краеугольным камнем всей системы принципов уголовной ответственности, а цель — восстановление справедливости — основной функцией правосудия. Вместе с тем действующее уголовное законодательство не имеет единого подхода к определению понятия справедливости. Так, принцип справедливости определяется ч. 6 ст. 3 УК как установление и назначение наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. А восстановление социальной справедливости трактуется ч. 3 ст. 44 УК как возмещение имущественного ущерба и материального возмещения морального вреда. Разноплановость и отсутствие взаимоскоррелируемости формулировок не позволяет, на наш взгляд, в полной мере осуществлять правосудие в его истинном смысле, защищая все права, свободы и законные интересы, затронутые совершенным уголовно наказуемым деянием.

Справедливость является универсальной социальной категорией, применяемой в различных сферах жизни общества. Она выполняет две

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.